

вместе. Тот их принял, усадил Татьяну под иконами, почитал над ней молитву, вручил бутылочку заговоренной воды, чтобы Татьяна ее дома пила. Все, что сказал знахарь, больная выполняла, воду пила каждый день, и через короткое время хворь прошла, Татьяна вновь набрала свой вес, и дурные мысли из головы ушли.

Второе повествование о Якове автором записано со слов *Анны Антоновны Моисеенко*, детство и юность которой прошло тоже на улице Горбачевой. Было ей тогда лет 12. Шла весна, март месяц. Мать Ани выпустила из хлева погреться корову во двор после зимнего затворничества. Стоит в хате Аня у зеркала, расчесывается. И вдруг видит в окно, как один из соседей, очень завидуемый мужик, приоткрыл фыртку (калитку), просунул свою голову во двор и глазеет на корову. Аня очень удивилась странному любопытству соседа и сообщила об этом случае матери. Та кинулась из хаты во двор, а соседа, как корова языком слизала. Ушел. Зачем заглядывал – не понятно.

К обеду вышла мама с ведром корову подоить. Подходит к буренке, а та вдруг ни с того ни с сего, как взбрыкнет, глаза выпучила и начала носиться по двору, как бешенная, аж пена изо рта летит. Мать перепугалась. В хату зашла и сказала, что корову сглазили, надо к Яше Карунному идти. Оделась и ушла. Вскоре пришла с бутылкой заговоренной воды в руках. Корова стоит во дворе. Мать к ней тихо подошла и сразу в глаза корове водой из бутылки брызнула. Та стоит, как вкопанная, на брызганье водой даже ухом не повела. Мать еще раз побрызгала животное, перекрестила, и корова спокойно пошла в хлев и больше признаков буйства не проявляла.

Кстати, Анна Антоновна в настоящее время практикует лечение молитвой и травами, свято верит в свое предназначение быть знахаркой. Возможно, тот случай с излечением коровы, который она запомнила на всю жизнь,